

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И РА В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРЫСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

© 2016

А.В. Алекаян, аспирант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)

Ключевые слова: уголовное законодательство; законодательные пробелы; государственная власть; корыстные преступления против государственной власти.

Аннотация: Общеизвестно, что в деле борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти важным шагом является анализ уголовного законодательства, выявление существующих в нем пробелов и разработка предложений по их устранению. В статье с точки зрения корыстных преступлений против государственной власти подвергаются анализу нормы уголовного закона Российской Федерации и Республики Армения, выявляются их недостатки и вводятся предложения по устранению этих недостатков.

Корыстные преступления против государственной власти обладают высокой степенью латентности. Исследования следственной и судебной практики показывают, что большинство корыстных преступлений против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления выявляются на основе заявлений (сообщений) граждан о совершенном преступлении. Причем, как правило, заявления о подобного рода преступлениях, в особенности о случаях взяточничества, подаются гражданами, только когда между взяточдателем и взяточполучателем возникает конфликт. Так, по проведенным исследованиям уголовных дел в период с 2003 по 2013 год данный информативный источник составил около 73 %. Если обратиться к исследованиям, проведенным учеными до 2003 года, то можно заметить следующее. За 1980–1991 годы данное основание выявления преступлений составило более 72 % [1], а за 1992–2003 годы этот показатель несколько уменьшился – до 55 % [2].

Такое поведение взяточдателей объясняется наличием в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) примечания к статье 291 (часть 4 статьи 312 в Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК РА)), которое устанавливает, что «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

С рассматриваемой точки зрения серьезные шаги в сторону усовершенствования данной уголовно-правовой нормы были сделаны в 2012 году: в УК РА были введены законодательные изменения, в частности, была изменена часть 4 статьи 312 УК РА, предусматривающая случаи

освобождения взяточдателя от ответственности. Так, статья 6 Закона РА от 9.02.2012 «О введении изменений и дополнений в УК РА» установила, что при заявлении взяточдателем о факте взяточничества взяточдатель может быть освобожден от уголовной ответственности только в случае, если он добровольно сообщил о факте взяточничества правоохранительным органам *не позднее, чем через три дня*. Такая установка представляется необходимостью, поскольку взяточдателю представляется возможность обдумать совершенный им поступок и в определенный промежуток времени заявить о нем, в связи с чем он и освободится от уголовной ответственности; в противном случае взяточдатель должен осознавать, что он тоже будет подлежать уголовной ответственности. Необходимость наличия в уголовном законодательстве данной нормы доказывается приведенными выше показателями, ведь большинство рассматриваемых преступлений раскрывается именно на основе заявлений самих граждан, что имеет огромное значение в борьбе с подобными преступлениями. В противном случае, как отмечал профессор С.Ш. Цагикян, это могло привести и на практике приводило «взяточполучателя и взяточдателя к созданию единой линии защиты, заключающейся в отрицании самого факта получения и дачи взятки». Данное положение имеет большое значение в вопросах подобного рода единства, раскрытия, пресечения и профилактики рассматриваемой группы преступлений. Поскольку в УПК РА в качестве поводов к возбуждению уголовного дела прямо не закреплена «явка с повинной», то отметим, что добровольное заявление само по себе является явкой с повинной.

Законом РА от 16.05.2014 «О внесении изменений в УК РА» данная норма снова подверглась изменению:

– во-первых, помимо указания на то, что сообщение о совершенном преступлении должно быть добровольным, специально включено

следующее условие: о совершенном преступлении лицо должно сообщить органам уголовного преследования до того, как об этом стало им известно;

– во-вторых, внесено уточнение относительно трехдневного срока: лицо должно сообщить в течение трех дней с момента совершения преступления;

– в-третьих, сужен круг субъектов, которым лицо должно сообщить о совершенном преступлении: не правоохранительным органам, а конкретно органам уголовного преследования;

– в-четвертых, лицо должно оказать содействие в раскрытии преступления;

– в-пятых, лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если имело место вымогательство взятки и лицо выполнило все указанные выше условия. В предыдущих редакциях рассматриваемой нормы вымогательство взятки и добровольное сообщение указывались посредством разъединительного союза «или», что означало, что лицо освобождается от уголовной ответственности за получение взятки в одном из двух указанных альтернативных случаев: либо если имело место вымогательство взятки, либо если лицо добровольно сообщило. Тем самым законодатель усложнил процесс освобождения взяткодателя от уголовной ответственности.

В целом, если обратиться к количественным показателям, то получается, что 84 % всех уголовных дел по корыстным преступлениям против государственной власти раскрывается посредством применения оперативно-розыскных мероприятий.

Несовершенство уголовно-процессуально-го законодательства РФ (и РА) в части обеспечения доказательственной базы корыстных преступлений против государственной власти снижает эффективность деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в борьбе с такими преступлениями. Во избежание этого необходимо признание сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в качестве доказательств и, следовательно, источников выявления не только корыстных преступлений против государственной власти, но и всех иных носящих латентный характер преступлений. Кроме того, с целью повышения эффективности борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти необходимо расширение круга субъектов, которые должны подлежать уголовной ответственности за совершение не только корыстных преступлений против государственной власти, но и других видов коррупционных преступлений.

Серьезным пробелом в уголовном законодательстве РФ и РА является отсутствие института неоднократности.

Так, Федеральным законом РФ от 8.12.2003 № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 16 УК РФ «Неоднократность» была признана утратившей силу. По такому же пути пошел и армянский законодатель, который исключил из УК РА повторность Законом РА от 23.05.2011 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Армения». Такой подход, по мнению многих ученых-специалистов, является неприемлемым. На наш взгляд, следует согласиться с мнением доктора юридических наук, профессора, академика, заслуженного деятеля науки Э.Ф. Побегайло, который в одной из своих публикаций «Кризис современной российской политики» [3] высказал мнение, что «отказ от понятия неоднократности – не решение проблемы. Оно входит в явное противоречие с задачами борьбы с профессиональной преступностью. Дело в том, что криминальный профессионализм прежде всего проявляется в систематическом совершении не разнородных, а преимущественно тождественных и однородных преступлений, образующих неоднократность... Подавляющее большинство уголовных кодексов зарубежных стран содержат нормы, регламентирующие институт неоднократности (повторности) преступлений».

Ряд других ученых считают, что «изъяв неоднократность из Уголовного кодекса РФ, законодатель фактически проигнорировал серьезные теоретические разработки проблемы множественности преступлений, убедительно доказывающие, что повторение преступлений – типичный вариант криминальной активности, вызывающий серьезное возрастание общественной опасности содеянного и нуждающийся в специальной криминализации» [4].

Отметим, что главной причиной законодательных реформ, направленных на изъятие неоднократности из УК РФ (УК РА), явилось нарушение конституционного и уголовно-правового принципа недопущения осуждения лица дважды за одно и то же преступление. Так, неоднократность в определенной степени граничила с рецидивом преступлений, а это означало, что неоднократность предусматривает возможность двойного учета факта судимости как в процессе квалификации преступного деяния, так и при назначении наказания. Грань между неоднократностью и рецидивом стиралась в части соотношения неоднократности с таким выделяемым в научной литературе видом рецидива, как специальный, которому не было уделено должного внимания при составлении УК РФ 1996 года.

Под специальным рецидивом в научной литературе понимается совершение лицом после осуждения за умышленное преступление ново-

го тождественного или однородного ему преступления [4].

Во избежание возникшей проблемы российский законодатель (намного позднее и армянский) вместо изыскания путей ее разрешения просто изъял из УК положение о неоднократности и связанное с ней понятие «совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление», выступающее квалифицирующим признаком ряда статей Особенной части УК РФ (РА), создав тем самым намного более серьезные проблемы, чем те, которые имелись.

Интересна позиция Конституционного суда РФ по этому вопросу, который в одном из своих постановлений признал рассматриваемую норму не противоречащей Конституции, мотивировав такой подход тем, что «наличие в уголовном законодательстве различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление, в том числе при неоднократности или рецидиве преступлений, во всяком случае *не означает* возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, поскольку иное противоречило бы и конституционному принципу равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений».

Регулируя правовые последствия судимости, УК РФ устанавливает, что отягчающее обстоятельство, если оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (часть вторая статьи 63). Такая юридическая конструкция не допускает повторного осуждения лица за одно и то же преступление, в том числе в процессе правоприменения.

Следовательно, по смыслу уголовного закона при назначении наказания исключается как возможность повторного учета судимости в случаях, когда она указывается в качестве самостоятельного квалифицирующего признака состава преступления, так и возможность ее двойного учета в случаях, когда через судимость раскрываются содержащиеся в Общей и Особенной частях УК РФ понятия «неоднократность преступлений» или «совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление». Иное истолкование соответствующих положений, как противоречащее статьям 50 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, является недопустимым, а основанные на нем ошибочные правоприменительные решения должны исправляться вышестоящими инстанциями судов общей юрисдикции» [5].

Кроме этого, неоднократность в определенной степени граничила и с совокупностью

преступлений. Об этом свидетельствовала законодательная установка относительно того, что неоднократностью может быть признано и совершение двух или более предусмотренных различными статьями преступлений в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК (часть 1 утратившей силу статьи 16 УК РФ в ред. до 2003 года и часть 3 статьи 16 УК РА в ред. до 2011 года). Однако эту проблему можно было решить не путем полного отказа от института неоднократности, а путем отказа от положения, которое граничило с совокупностью преступлений, т. е. лишь от одной части указанной статьи.

Таким образом, после изъятия из УК РФ и РА положений о неоднократности часть их была отнесена к такому виду множественности, как совокупность, а часть, по поводу которой в научной литературе возник спор, – к рецидиву. Но это не решение проблемы. Академик Э.Ф. Побегайло в своей научной статье «Кризис современной российской уголовной политики» справедливо отмечает, что «прежняя судимость в случае совершения нового тождественного или однородного преступления перестала быть квалифицирующим обстоятельством» [3, с. 115]. Единственное положение в УК, где особо выделяется данный признак, – это пункт «а» части 1 статьи 63 УК РФ (пункт 1 части 1 статьи 63 УК РА), однако и здесь данный признак отдельно не учитывается, а говорится о рецидиве в целом, рассматриваемом как отягчающее наказание обстоятельство, а не как квалифицирующий признак того или иного состава преступления. Именно совершение тождественных или однородных преступлений является одной из основных характеристик групповой, организованной или профессиональной преступности [3, с. 115].

Однако для сравнения отметим, что в данном вопросе позиция армянского законодателя, хоть и последовавшего за российским, имеет определенное преимущество. Оно заключается в том, что в качестве отягчающего наказание обстоятельства наряду с рецидивом в пункте 1 части 1 статьи 63 УК РА выделяется такое обстоятельство, как совершение преступления в виде промысла.

Профессор А.Н. Игнатов, выступая против такого подхода российского законодателя к создавшейся проблеме еще в 2003 году, писал, что полный отказ от понятия неоднократности приведет к еще большим сложностям. Рассматривая данную проблему на конкретном примере, профессор А.Н. Игнатов пришел к выводу о том, что «исключение неоднократности приведет к резкому смягчению наказания за систематическое совершение преступлений, не являющихся тяжкими, но достаточно распространенных, как, например, кражи, мо-

шенничество, и одновременно к усилению ответственности за совершение, например, двух тяжких преступлений, так как в этом случае будет применен принцип сложения наказаний с выходом за пределы максимальной санкции» [6, с. 25]. В основе примера А.Н. Игнатова лежит такое корыстное преступление, как кража. На примере кражи ученый объясняет, что «лицо, совершившее серию краж, каждая из которых подпадает под признаки ч. 1 ст. 158 УК РФ, может быть осуждено максимально на два года лишения свободы, поскольку в этом случае при квалификации всех доказанных преступлений по совокупности при назначении наказания применяется принцип поглощения большим наказанием меньшего. Поэтому, если даже десять раз назначить ему наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ два года лишения свободы, окончательный его срок останется тем же. В то время как по существующему законодательству, действия такого, возможно, профессионального преступника будут квалифицированы как кража, совершенная неоднократно, и ему может быть назначено наказание в виде шести лет лишения свободы» [6, с. 25].

Выделенная проблема, которую А.Н. Игнатов рассматривал на примере таких корыстных преступлений, как кража и мошенничество, в наибольшей степени проявляется в корыстных преступлениях против государственной власти (например, в таких как злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и др.).

Аналогична ситуация и с должностными преступлениями. Так, по УК РФ максимальный предел лишения свободы, предусмотренный санкцией части 1 статьи 290 УК РФ, составляет три года (по части 1 статьи 311 УК РА – пять лет). Если обратиться к норме за неоднократностью, то можно заметить, что пунктом «б» части 4 статьи 290 УК РФ (признан утратившим силу Федеральным законом РФ от 08.12.2003 № 162-ФЗ) устанавливалась ответственность за получение взятки неоднократно в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества или без такового. По УК РА же санкция пункта 4 части 3 статьи 311 (утратила силу Законом РА от 05.12.2006 № 256 «О введении изменений и дополнений в УК РА») предусматривала ответственность за получение взятки неоднократно и устанавливала максимальный срок лишения свободы в 10 лет с возможностью применения дополнительного вида наказания.

Сказанное относится и к случаям, связанным, например, со злоупотреблением должностными полномочиями (статья 285 УК РФ, статья 308 УК РА), служебным подлогом (статья 292 УК РФ, статья 314 УК РА) и т. д.

Выводы А.Н. Игнатова подтвердились су-

дебно-следственной практикой. Анализ судебно-следственной практики показал, что весьма немалое количество корыстных преступлений против государственной власти совершается именно по признаку повторности.

Так, результаты исследования материалов уголовных дел за период с 2008 по 2011 год показывают, что около 65 % от общего числа изученных дел по обвинению во взяточничестве состоят из одного эпизода, около 5 % – из двух эпизодов и около 30 % – от 3 до 16 эпизодов. Этот показатель, фиксирующий систематический характер данных преступлений, несколько изменился по сравнению с данными, полученными за период до 2006 года. Так, в соответствии с исследованиями доктора юридических наук, профессора С.Ш. Цагикяна, «в общем числе изученных дел по обвинению во взяточничестве один эпизод фигурировал в 55 % дел, два эпизода – в 26 % дел, от 3 до 16 эпизодов – в 19 %» [2, с. 179]. Эти исследования показали, что многоэпизодность является характерным признаком взяточничества. Сказанное означает, что взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и ряд других корыстных преступлений против государственной власти носят систематический, повторяющийся характер, в особенности если учесть, что количество дел с эпизодами от 3 до 16 резко возросло (более чем в 1,5 раза). А это показывает, что отказ в такой ситуации от понятия неоднократности и, как следствие, смягчение ответственности за совершение тождественных или однородных преступлений непременно стали благоприятной почвой для роста рассматриваемой группы преступлений и губительно сказываются на политике борьбы с данной группой преступлений.

Итак, отказ от неоднократности, как не раз отмечалось, не является решением проблемы, которая существовала еще до ее изъятия из УК РФ (РА).

В научной литературе существует много разработок для решения проблемы, которая возникла вследствие отсутствия грани между неоднократностью и специальным рецидивом, неоднократностью и совокупностью.

Так, например, профессор Р.Р. Галиакбаров решение проблемы видит не в полном отказе от неоднократности, а в отказе лишь от той части неоднократности, которая нарушает конституционный запрет на осуждение лица дважды за одно и то же преступление и которая тем самым граничит со специальным рецидивом. Р.Р. Галиакбаров предлагает вернуть в УК РФ статью 16 в частях первой и третьей и исключить часть 2 статьи 16 [4].

Представляется, что наиболее приемлемой из множества вариантов решения проблемы являлась позиция Пленума Верховного Суда

РФ, который в одном из своих постановлений, рассматривая вопросы квалификации деяний соучастников при получении взятки, неоднократно получения взятки отнес к обстоятельствам, характеризующим личность участников деяния [7].

Из изложенного выше следует, что необходимо вернуть части 1 и 3 (с небольшими изменениями) статьи 16 УК РФ и дополнить данную статью еще одной частью, которую можно изложить в следующей редакции: «В случаях, когда неоднократность не предусмотрена статьей Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака, она должна быть рассмотрена как обстоятельство, характеризующее личность виновного». При такой формулировке, естественно, неоднократность уже не может быть включена в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. А ранее действовавшее и граничащее с совокупностью преступлений положение, признающее неоднократностью и случаи совершения двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, изъять из части 1 рассматриваемой статьи.

Таким образом, предлагается изложить нормы, касающиеся неоднократности, в следующей редакции:

«1. Неоднократностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи настоящего Кодекса.

2. В случаях, когда неоднократность не предусмотрена статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве квалифицирующего состава преступления, она должна быть рассмотрена как обстоятельство, характеризующее личность виновного.

3. В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена настоящим Кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений».

Предлагаемая редакция статьи 16 уголовного закона, с одной стороны, не только не нарушает принцип справедливости, но и, наоборот, призвана обеспечить требование принципа справедливости относительно того, что «... меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, будут соответствовать также характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Следовательно, и за совершение однородных и тождественных преступлений будет назначаться справедливое наказание, а не чрезмерно мягкое. При этом соблюдается

также и конституционный принцип недопущения осуждения лица дважды за одно и то же преступление, поскольку предлагаемая редакция построена по принципу «или... или», а не «и... и». С другой же стороны, будет удалено сходство неоднократности со специальным рецидивом, поскольку она перестанет затрагивать основное свойство рецидива – неснятую или непогашенную судимость.

Аналогичные изменения в предложенной редакции необходимы также и для УК РА (путем возврата первых двух частей с небольшими изменениями и отказа от части 3 и части 4 утратившей силу статьи 21 УК РА).

Часто на практике возникает проблема, связанная с применением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за превышение должностных полномочий и других корыстных преступлений против государственной власти, службы в государственных органах и органах местного самоуправления (например, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и др.). Главное при рассмотрении данного соотношения – это определение круга полномочий должностного лица. По своей сути диспозиция уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за превышение должностных полномочий, является бланкетной, поскольку при полной и объективной правовой оценке того или иного деяния должностного лица мы ссылаемся на составные правовые акты.

Любая государственная должность и любая государственная служба (как в РА, так и в РФ) предусматривает в качестве обязательного условия наличие паспорта. В данном документе полностью раскрываются суть и содержание соответствующей должности, квалификация и особенно права и обязанности лица, занимающего указанную должность (т. е. пределы полномочий, которые предоставляются данной должностью).

С учетом вышеизложенного и с целью устранения коллизий между рассматриваемыми нормами (превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями), представляется необходимостью законодательная регламентация рассматриваемых статей УК РФ и РА. Так, указанные статьи 286 УК РФ и 309 УК РА можно изложить в следующей редакции: «Совершение должностным лицом умышленных действий, явно выходящих за пределы полномочий, предусмотренных его паспортом должности...». Естественно, для того чтобы четко можно было определить, имело ли место превышение должностных полномочий или нет, необходимо для всех должностей государственных структур (аппаратов, управлений, подразделений, учреждений), для которых законом не предусматривается на-

личие паспорта должности, ввести указанный вид документа. Представляется, что в подобном случае проблем, связанных с установлением круга полномочий должностного лица и разграничением составов «превышение должностных полномочий» и «злоупотребление должностными полномочиями», не возникнет.

На практике интерес вызывают случаи, когда должностное лицо требует и получает взятку за совершение действий, выходящих за пределы его полномочий. В подобных случаях такого рода деяния включают в себя как состав превышения должностных полномочий, так и состав получения взятки.

Дело в том, что в УК РФ и РА имеется коллизия. Суть ее состоит в том, что уголовно-правовая норма (и российская, и армянская) о получении взятки устанавливает ответственность лишь за совершение двух деяний:

1) получение должностным лицом взятки за совершение или несовершение какого-либо действия в пределах своих полномочий в пользу взяткодателя или представляемого им лица, за содействие совершению или несовершению такого действия либо за покровительство или попустительство по службе с использованием своего служебного положения;

2) получение должностным лицом взятки за незаконное действие или бездействие в пользу взяткодателя или представляемого им лица.

За пределами рассматриваемых статей остается случай, когда должностное лицо получает взятку за совершение действий, хоть и неправомерных, но и не незаконных, т. е. явно выходящих за пределы его полномочий.

Проблема в том, что по действующему законодательству в таком случае отсутствует состав взяточничества, поскольку лицо не совершило никаких действий, которые по объективной стороне преступления могут быть расценены как получение взятки: действия должностного лица в данном случае не входят в круг его полномочий, а это противоречит первому пункту, но и не являются неправомерными, что противоречит указанному выше второму пункту.

С учетом представленных выше проблем предлагается законодательная редакция статей 290 УК РФ и 311 УК РА и введение в них отдельной части, устанавливающей ответственность за получение взятки, совершенное с превышением должностных полномочий при отсутствии признаков, указанных в части 3 статьи 290 УК РФ и части 2 статьи 311 УК РА.

Предлагается изложить новую часть статьи 290 УК РФ следующим образом:

«2.1. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные с превышением должностных полномочий при отсутствии признаков, указанных в

части 3 настоящей статьи».

Данное положение должно быть изложено в аналогичной норме и в соответствующей статье УК РА (с указанием вместо части 3 статьи 290 УК РФ на соответствующую ей часть 2 статьи 311 УК РА).

Таким образом, несмотря на ряд проведенных с 2008 года серьезных законодательных изменений в сторону совершенствования УК РФ и РА, все же появляется необходимость дальнейшего реформирования уголовного законодательства. Именно выявление законодательных пробелов позволяет избежать ошибочных случаев квалификации преступлений, а устранение этих пробелов и совершенствование уголовного законодательства с учетом криминологических характеристик создает основу для более эффективного предупреждения корыстных преступлений против государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волженкин Б.В., Квашиш В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество. Социально-правовые и криминологические проблемы. Ереван: Айастан, 1988. 198 с.
2. Цагикян С.Ш. Противодействие коррупции в Армении. СПб.: Антарес, 2006. 204 с.
3. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.
4. Галиакбаров Р.Р., Соболев В.В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. 2004. № 2. С. 15–17.
5. Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой отечественной войне 1941–1945 годов: п. 14 постановления Конституционного Суда по делу о проверке конституционности положений Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года: в связи с запросом Останкинского Межмуниципального (районного) Суда города Москвы и жалобами ряда граждан» от 19 марта 2003 г. №3-П.
6. Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 24–31.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6: в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.2007 № 7, 23.12.2010 № 31, 22.05.2012 № 7.

**SOME PROBLEMS IN THE IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW OF RF AND RA
FROM THE ASPECT OF EFFECTIVENESS INCREASE IN THE PROCESS OF FIGHTING
AGAINST THE MERCENARY CRIMES AGAINST STATE POWER**

© 2016

A.V. Alekyan, postgraduate student of Chair of criminal and criminal procedural law
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan (Republic of Armenia)

Keywords: criminal legislation; legal deficiency; state power; mercenary crimes against state power.

Abstract: It's generally known that analysis of criminal legislation, revealing present deficiencies of criminal law and concept formation to their elimination are the importance steps in the process of fighting against the mercenary crimes against state power. The norms of criminal law of Russian Federation and Republic of Armenia are analyzed from the aspect of the mercenary crimes against state power; their deficiencies are revealing and propositions to elimination of these deficiencies are advanced.